

Вира Наперстянка

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Вира Наперстянка

Халцедоновый вереск

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2022

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н27

Серия основана в 2011 году
Выпуск 713

Художник
Е. Никольская

Наперстянка В.

Н27   Халцедоновый вереск: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2022. — 315 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3477-0

Рия всегда смотрела на принца с восхищением. Даже когда он решил выгнать ее из замка. Но вот он уже король и вынужден устраивать отбор невест. Между ними пропасть из непонимания и противоборствующих стихий. Сможет ли Рия осуществить свою детскую мечту, если из общего у них только проведенная вместе ночь Судьбы и любовь к замку с неиссякаемыми тайнами?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Вира Наперстянка, 2022
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2022

ISBN 978-5-9922-3477-0

ПРОЛОГ

Сидя на бортике фонтана и выводя рукой по воде различные фигуры, я наблюдала за метаниями только что выпустившихся адептов. И вещи собрать, и на вечеринку по случаю окончания учебы не опоздать. А вещей много... Одежда, книги, инструменты в лабораториях, результаты экспериментов с цветами и над животными опять-таки куда-то надо пристроить. Беготни действительно много.

Разумеется, я утрирую, и как угорелые по академическому парку сейчас бегали далеко не все девушки. Кто-то с особой тщательностью готовился к предстоящим танцам. А кто-то уехал сразу же после вручения бумажки, подтверждающей, что шесть лет в академии мы провели не зря.

— Ты не едешь? — рядом со мной на бортик приземлился Орсо.

Не поехать я попросту не могла. Единственная дочь герцога Хэдрийского, да еще и не обделенная в магическом плане. В некотором смысле мое присутствие на отборе зачтется за выполненный перед страной долг.

— Пару дней назад взяла справку у академического целителя, что здорова и магический потенциал соответствует требованию, — пожала плечами я.

Орсо немного помолчал и тихо произнес:

— Я наблюдаю за тобой уже две недели, с тех пор как Дар объявил отбор, но так и не понял...

Он прервался, и я вопросительно на него посмотрела.

— Рада ли ты? Хочешь ли ехать? Я понимаю, что от правильного выбора королевы зависит процветание и сохранность Аритерры. Но не думаю, что, если тебя там не будет, Дару не найдут подходящую жену. В конце концов, больше половины наших сокурсниц собираются попробовать себя в качестве невест короля.

— И как думаешь, среди сокурсниц есть подходящие твоему брату девушки? — с улыбкой спросила я.

— Я знаю только одну. — Честный ответ и пронзительный взгляд на меня.

Я на это усмехнулась и покачала головой.

— Не качай мне тут головой! — возмутился Орсо. — Вообще не понимаю, почему бы не сказать, что на ночи Судьбы была ты? И все! Никакого отбора вообще бы не было — тебя просто представили бы духам. Причем, сдастся мне, одобрение этих духов для Дара совсем не обязательно. И все! Нужный резерв у тебя имеется, образование есть, тропой духов с Даром легко можешь ходить. Он нас столько раз этой тропой уводил, что сомневаться не приходится. Почему не скажешь?

Смотрю на шпили академии. Красивые такие. И флаг на них развевается тоже красивый, голубой. Хорошо гармонирует с серым осенним небом.

— Рия! — Орсо не нравится, когда его игнорируют.

Почему не скажу?.. Потому что глупенькая и трусливая. Что тогда побоялась сказать, думала, не поверит. Что сейчас, по прошествии четырех лет, продолжаю бояться. И его реакции, и своей.

В детстве он был для меня кумиром, примером для подражания. Мое маленькое сердечко каждый раз рядом с ним замирало в восхищении. В двенадцать лет к замирающему сердечку добавились потные ладошки. В тринадцать мои волосы потемнели. Резко, за сутки. Мой теплый огонек превратился в яростное пламя. Смерть мамы сильно по мне ударила, и хотелось с кем-то поговорить. Орсо в то время отправили в летнюю резиденцию, из близких знакомых во дворце остался лишь Дарион. Молодой король, который тоже недавно потерял родителей. Помню, как заплаканная вошла в его кабинет. Сейчас я понимаю, насколько это был глупый порыв. Он — король, и уже потом, в редкое свободное время, он брат лучшего друга. Но тогда глупая была, маленькая, наивная. И услышала я не слова поддержки, а гневную речь.

— Что случилось на этот раз? Вас с Орсо специально разделили, чтоб вы очередной прием не сорвали. Почему я должен за тобой следить, у тебя матери, что ли, нет?!

Я стояла, смотрела на роскошную корону Дара и пребывала в полнейшей растерянности.

Как он мог такое сказать? Он же сам каждый раз смеялся над нашими с Орсо проказами. Первый спешил нам на помощь, если все заходило за грань допустимой опасности.

Этого просто не мог сказать тот, кто был тем четырнадцатилетним мальчиком, который в один день лишился родителей и старшего брата. А потом сидел на скамейке дворцового парка и плакал. И в его темных кудряшках в утешающем поглаживании запуталась моя ладошка. Точно не мог.

Но последующие слова добились окончательно:

— Адрия, уезжай из дворца, нечего тебе здесь делать. Ты вполне взрослая, чтобы отец мог тебя подолгу оставлять в герцостве одну.

— Но...

Если то, что он разозлился на мое вторжение без приглашения, еще было понятно, то эти слова... Просто прогнать.

— Но Орсо вернется через пару дней, и...

— Рия, уезжай. — Уверенный, уставший взгляд.

И я развернулась, дернула тяжеленную дверь, вышла, на пороге услышав тихое:

— Ты слишком напоминаешь ту жизнь, которой у меня уже никогда не будет.

— Рия! — выдернул меня из воспоминаний Орсо.

Я перевела на него взгляд. Темные глаза друга смотрели на меня встревоженно.

— Я боюсь, — тихо призналась я. Признание вслух далось тяжелее, чем мысленное обзывание себя трусихой. — Я боюсь Дара, его поведения. Что он сделает при встрече? Спросит, как жизнь, как дела? Поразится тому, как долго мы не виделись, и будет относиться ко мне как к лучшему другу его брата? Или... — Я судорожно вздохнула, потому что именно этого «или» страшилась сильнее всего. — Или он будет смотреть на меня с холодом и пренебрежением как на очередную дочку лорда, старающуюся забраться в королевское кресло?

Но был еще один вопрос, который я не рискнула озвучивать Орсо. Помнит ли он вообще меня? Человеческая память избирательна, а восприятие одного и того же разное. Порой я дивилась тому, как выдающееся событие для одних являлось пылью для других. Это для меня Дарион был прекрасным принцем. Это в моих глазах плескалось восхищение. А он... Он может и не помнить непоседливый, живой Огонек.

— Все будет хорошо! — Орсо по-дружески толкнул меня в плечо. — Приедем, пройдем успешно все испытания и потом наедемся свадебного торта. Летом свадьба советника была, так Мирта такую вкуснотищу наготовила. — Он блаженно прищурился. — Думаю, по случаю вашей свадьбы вообще будет нечто особенное приготовлено.

И то, как он говорил о свадьбе, будто уже состоялась помолвка, развеселило меня. Напряжение, с которым я жила последнюю пару дней, начало постепенно уходить.

— Спасибо, — улыбнулась я и сдула с ладони огненных бабочек, которые, покружив немного рядом с Орсо, поцеловали его в щеки и растворились.

Все и правда будет хорошо. Либо Дар меня полюбит. Либо я просто вкусно поем в королевском дворце. Главная повариха Мирта действительно готовит бесподобно.

ГЛАВА 1

Когда Орсо сказал, что мы приедем, мне и в голову не пришло, что он свалится в салон с крыши мчащейся на всем ходу кареты.

— Когда-нибудь ты доиграешься, — проворчала я, помогая подняться ему с пола. — Дар тебе к двадцати двум годам так и не объяснил, что теневая тропа — не шутка?

— С возрастом ты становишься все занудней. Лет пятнадцать назад, помнится, кто-то сам предлагал проверить, что будет, если прыгнуть в водопад тропой духов.

Я вздохнула. Предлагала. Было дело. И кончилось не очень удачно. Мы застряли в каком-то пограничном состоянии между настоящим озером и озером в мире духов. В водопад мы прыгнули, только вот воды совсем не ощущали, и цвет мира остался серым. Ни в мир духов не удавалось вернуться, ни в наш выбраться. Я с перепуга треть озера испарила. А Орсо наши руки в глиняный шар запек. Сказал, что это мера предосторожности на случай, если мою руку невольно выпустит. Верная, надо заметить, предосторожность. Страшно представить, что было бы, разъедини он тогда наши ладошки. Теневой тропой только Орсо ходить умеет — мир духов открыт лишь для обладателей эфира — сугубо королевская способность. Для меня бы все кончилось очень печально...

Спустя час после бесплодных попыток выбраться и еще час унылого плескания в воде явился Дар. Безумно злой Дар. Он на нас не кричал, нет. Смотрел мрачно. И тихо, старательно сдерживая все ругательства, так и норовившие сорваться с языка, объяснял, почему он запрет нас в Северной башне и прикажет слугам подавать на завтрак овсянку, а на ужин пюре из брокколи. А во дворце мы с Орсо получили кучу нотаций от родителей. Эх, время. Я улыбнулась.

— Тоже вспоминаешь наши детские годы? — полюбопытствовал он с такой же мечтательной улыбкой. — Вот вернемся во дворец...

— Нет, — прервала я его.

— Да брось! Тебе же самой захочется. Если так боишься за свою академическую репутацию Ледяной Леди, мы ночью будем лазить.

— Ночью я буду спать, — возразила я.

— Имей совесть, не порть веселье. Лучший и единственный друг впервые за девять лет будет гостить у меня дома. Я требую совместных развлечений! К тому же... — тут его голос стал загадочным, — та комната по-прежнему закрыта.

Я резко подняла глаза на Орсо. Он выглядел довольным произведенным эффектом. И продолжать рассказ не спешил.

Когда нам стукнуло по шесть лет, я только научилась сносно читать, а Орсо перемещаться теньвыми тропами, нашим любимым развлечением в огромном дворце стало исследование его потайных коридоров. Мы часами проводили в библиотеке в поисках и сравнениях чертежей, потом часами таскались по запыленным, только обнаруженным проходам. И вот как-то раз мы натолкнулись на странные, как впоследствии оказалось, разбросанные по всему дворцу подсказки. Нам потребовалось три года, чтобы разгадать все послания, которые в итоге привели нас к двери.

Маленькая, деревянная, ничем не примечательная, кроме крохотного символа посередине, она была скрыта в Лиловой башне. Открыть дверь с тех пор стало нашей навязчивой идеей. И как бы мы ни ломали голову над этой задачей, сколько бы ни сидели в библиотеке в поисках необычного символа, так нам и не удалось этого сделать.

— И за столько лет ее так никто и не открыл? — удивилась я.

Орсо на это улыбнулся. По-заговорщицки так.

— Я никому ее не показывал.

За тринадцать лет никому, ни разу? Видит Хаос, может, если бы рассказал, дверь была бы уже открыта.

— Когда ты так на меня смотришь, я чувствую себя беспросветно глупым, — обиженно протянул Орсо.

— Тринадцать лет. Если бы я видела эту дверь каждые каникулы...

— Знаю, ты бы не выдержала. — Орсо усмехнулся. — Побежала бы к Дару.

— Я не настолько предсказуемая! Я бы скорей дневала и ночевала рядом с ней, и Дар бы сам меня рядом с ней нашел, — воз-

мутилась я, но под конец фразы по моему лицу расплзлась улыбка.

— Ну, разумеется! Когда ты больше суток на глаза не показывалась, это означало, что ты в беде.

Я на это лишь глаза закатила.

— Ты зачем ко мне в карету свалился? Новый заказ?

— Заказы, если быть точнее. — Орсо тут же принял деловой вид. — В общем так, по мелочи: два амулета от сглаза, парочка улучшителей кожи, волос, сережки для поднятия настроения и умственной деятельности. Без тебя справлюсь. А вот брошь для полной защиты и очиститель организма...

Орсо не договорил, но и так все было ясно. Эти артефакты требовали точных длительных расчетов, а потом и плетения тонкой сетки чар. А с тонкостью и точностью расчета у друга всегда были проблемы. Не то чтобы он не умел этого делать, шесть лет на артефакторском факультете мы проучились все-таки не зря. Просто временами он был жутко невнимательным, к тому же почерк ни к черту — мог свои же каракули не разобрать, да и в целом ему проще от души силы в артефакт бахнуть, чем тонкую, как паутинка, вязь плести.

Да и специализация у Орсо была по защитным амулетам и чарованию драгоценных камней. В то время как у меня по расчетам и приданию металлам свойств травяных отваров. Дополняли мы друг друга в умениях хорошо, поэтому и мастерская наша пользовалась неплохой репутацией.

— Как приедем, нужно посыльного к Аурике отправить. Мне бы взглянуть на наметочный лист, а потом решать — обойдусь комнатой во дворце или потребуется мастерская. В принципе, мой расширенный походный набор с собой.

Орсо явно удивился моему последнему высказыванию.

— Зачем тебе расширенный набор? — округлил он глаза, видимо представляя два полных чемодана, набитых травяными сборами, камушками, заготовками и металлическими слитками.

На это я усмехнулась:

— Я прекрасно осознаю, куда еду. Мое любимое высшее общество, — мечтательно прикрыла глаза. — Причем на этот раз в игре есть замечательный приз.

— Дарион? — скептически поинтересовался друг.

— Может, для кого-то и Дарион. Но я имела в виду корону королевы.

— Что-то не верится, что тебе хочется поиграть за корону.

Я пожала плечами.

— Истинное удовольствие от игры — в блефе.

Орсо нервно провел рукой по ежику русых волос.

— Чему я удивляюсь? Ты и в десять лет была не последним участником дворцовых интриг. Об этом, правда, никто не знал. Небось лорд Давлинг до сих пор дивится, как его дочка оказалась в кровати юного барона, когда сама же изъявила желание стать герцогиней.

Я посмотрела в окно, мы проезжали Мунву — не очень широкую, но быструю и глубокую реку. Опасную, но не злую — завораживающую. В начале осени она всегда была насыщенного синего цвета.

— Она хотела стать мне мамочкой при живой на тот момент маме и отправить меня в дальнюю от герцогства академию. А спустя время планировала стать безутешной вдовой, разумеется, чисто случайно. Этого я не могла позволить ей сделать.

— Что ж, по всей видимости, дворец скоро встряхнет, — горестно вздохнул Орсо, — ему придется столкнуться с Ледяной Леди. И не факт, что все останутся живы. Уже хочу на это посмотреть.

На это я улыбнулась. Орсо не любил дворец. Вернее, не так. Сам дворец он любил, в нем как-никак столько загадок... А вот придворную жизнь — не особо. Люди ему не по нраву. Орсо бы отгороженную от всего мастерскую да недавно откопанный храм Богини-матери. Это да, это его. Впрочем, понаблюдать за разыгрывающейся драмой он никогда не был против.

В скором времени тряска в карете другу надоела, и, уточнив все дела по нашей мастерской, он перенесся во дворец. Мне же предстояла встреча с родителем.

С отцом мы виделись на Мабон. Дособрали со слугами урожай, а потом очень тепло и уютно посидели за столом со свежеспекаемым хлебом и яблочным джемом. К сожалению, праздничные выходные длились недолго. Спустя два дня мне пришлось вернуться в академию для сдачи экзаменов, а папино присутствие требовалось в палате лордов.

Так происходило каждые праздники, и в последнее время я чувствовала нехватку общения с отцом. Да, у меня были каникулы, но даже на них мне нельзя было подолгу отлучаться из академии: огонь — не та стихия, с которой можно шутить. А контроль и обращение к пламени в первые годы обучения давались мне тяжело. Сейчас было легче по большей части благодаря титулу, что мне дали в академии. Смешно, но сначала я получила прозвище Ледяная Леди (из-за совершеннейшей ерунды), а потом уже начала ему соответствовать (вполне осознанно). Беда была в том, что ледяной я была лишь внешне, а вот внутри...

огонь — моя родная стихия, эмоции связаны с пламенем. Если что-то решило вспыхнуть, то оно разгорится до размера пожара. Но постоянный контроль — малая цена за обращение к стихии.

Два часа тряски в экипаже по корягам густого леса, и мы выехали на зеленую, сильно продуваемую равнину. Я попросила возницу остановиться и, ступив на немного пожухлую траву, вдохнула с наслаждением.

Хоть до моря Ведьм было и не близко, и к архипелагу предстояло ехать еще пару часов, воздух уже сейчас пах солью. Немного влажный, он отдавал приятной горечью. Соленой горечью и овцами. Где-то вдалеке слышалось бляенье, но разглядеть серо-белые точки можно было с большим трудом.

Я поправила шарф и плотнее запахнула пальто. Ветер тут коварный, с непривычки можно и простыть. Постояв и посмотрев еще немного на равнину и виднеющуюся вдалеке гладь озера, я вернулась в экипаж.

Домой я прибыла в сумерках, когда Хэдрию заволокло густым белоснежным туманом, а температура заметно снизилась, отчего дыхание вырывалось изо рта с паром. В имении меня явно ждали. Стоило только выйти из экипажа, как я тут же угодила в объятия тетушки Одет, дородной и розовошекой женщины, которая еще до моего рождения работала экономкой.

— Наша девочка вернулась! — воскликнула она.

— Мисс Адрия, — присели в реверансе две ее помощницы.

— Я тоже по вам всем очень скучала, — с улыбкой ответила я, подходя к замершему дворецкому. Как всегда невозмутимый, в черном фраке, с накрахмаленным воротничком идеально белой рубашки, он стоял в стороне, вежливо склонив голову. На мое объятие он ответил скупно, но тепло.

— Мы не начинали ужин, мисс Адрия. Пирог с почками и таргалетки с ревенем ждут вас, — проговорил дворецкий и распахнул входную дверь. — Равно как и лорд Нейл, — со странной интонацией добавил он.

Отец и правда обнаружился в холле. Обычно безукоризненно одетый, сейчас он стоял в небрежно заправленной, не до конца застегнутой рубахе.

Это обстоятельство заставило меня внутренне напрячься.

— Рия. — Он тепло мне улыбнулся. — У меня есть для тебя подарок. — Отец протянул мне маленькую коробочку, перевязанную серебристой лентой. — С окончанием академии!

Я поспешила взять коробочку и заглянуть внутрь. На бархате лежало серебряное, изящно выполненное кольцо с аквамаринами. Нити серебра были настолько тонкими, что казалось, до-

тронься я до них, все порвется. А аквамарины оказались прозрачными и светлыми, они идеально подходили к моим серым глазам. Прекрасное кольцо! Загвоздка состояла лишь в том, что аквамарин — водный камень, а огонь с водой не очень ладят. Моей стихии такой подарок не подходил!

Я вопросительно посмотрела на отца, потому как не знать он этого не мог.

— Это твоей матери. — Пояснение не заставило себя ждать. — Родовой артефакт. Мы должны были вручить его, когда ты вошла в силу, но...

Но мама к тому времени уже как четыре года была мертва.

— Понятия не имею о его свойствах и значении. — Папа улыбнулся. — Подумал, что вручу тебе на выпуск. Как дипломированный артефактор, ты должна с ним разобраться.

— Спасибо, — улыбнулась я.

А дальше последовала неловкая пауза. Возможно, только для меня. Потому как папа подозрительно косил глазами в левый коридор, дворецкий на это неодобрительно качал головой, а служанки похихикивали.

— Я бы поела... И сменила наряд... — ни к кому конкретно не обращаясь, произнесла я. Дождаться, когда отец предложит пройти в дом дальше холла надоело.

— О да. Разумеется! — Отец вновь посмотрел на меня, прокашлялся и добавил: — Мы будем ждать тебя в столовой.

Мы как-то с Орсо исследовали снежную чащу, непроходимую, охраняемую территорию. Разумеется, оказались там по чистой случайности. Ну, буреломы, буераки и куча снега — подумаешь. Но спустя полчаса блуждания по чаще посетил меня чувство надвигающейся беды. Как оказалось потом — не зря.

Сначала мы набрали на стаю боуги — гоблинов, способных к оборотничеству. Те еще зловредные твари. Еле ноги унесли. Потом мне навстречу вышел баргест. Если с баншиище поболтать можно, она как-никак свой человек, дух — покровитель рода. То с этим духом такого не выйдет. Здоровенная черная собака с горящими глазами, предвещающая смерть. На меня, шестилетнего ребенка, она произвела незабываемое впечатление.

Как только Дар вытащил нас из чащи, я тут же попросила у него учебник по тварям мира духов. Орсо тоже к чтению привлекла. Книга оказалась здоровенной, но после ее изучения с духами не так страшно стало встречаться.

Так вот! Сейчас я пятой точкой тоже почувствовала неприятности. Большие и нешуточные!

Я быстро переоделась, умылась с дороги и поспешила в столовую. Картина, которую я застала, мне совершенно не понравилась. По левую руку от отца на месте, пустующем вот уже девять лет, сидела женщина. Безвкусно одетая и чрезмерно накрашенная женщина! Не зная своего отца, подумала бы, что он посадил за стол даму полусвета. Не то чтобы я имела против них что-то. Вполне приятные девушки среди них встречаются, некоторые даже прилично образованные. Но они не занимают место герцогини за столом!

— Всем добрый вечер, — поприветствовала я тех, с кем еще не успела столкнуться.

— С возвращением, леди Адрия, — раздался хор голосов.

За столом присутствовали и старшие слуги, и помощники отца, и дядя со своим семейством. И все с каким-то диким ожиданием смотрели на меня.

— Адрия, позволь представить, — отец встал из-за стола и предложил руку... даме, — леди Инария, будущая герцогиня Нейл.

Я кивнула. Сомневаюсь, что дама носила титул маркизы. Делать реверанс я была не обязана. Все-таки положение дочери герцога выше положения этой... леди.

Леди же в свою очередь скользнула по мне изучающим взглядом, а затем склонилась в реверансе. Я села за стол и положила на тарелку большой кусок пирога, добавив к нему немного стручковой фасоли. Надо было поесть и подумать. Хорошенько подумать. С чего бы отец изволил жениться? Неожиданно пришла большая и светлая любовь? Хм...

— Когда я приезжала на праздник урожая, ты ничего не говорил о... леди Инарии. — Я оторвалась от пирога и пробежалась взглядом по присутствующим.

Старый дворецкий методично орудовал столовыми приборами, кромсая стручки фасоли. Тетушка Одет слишком резко вонзала вилку в пирог и с недовольством посматривала на Инарию. Конюх с садовником, впрочем, как и дорогой дядюшка, уже вовсю наслаждались виски. А кузины с удовольствием налегали на тарталетки. Боюсь, если я протяну с пирогом еще дольше, то любимого лакомства мне не достанется.

— В Мабон мы еще не были знакомы, — ответил отец.

Я даже о пироге забыла от его ответа. А это многое значит, потому что пирог был потрясающим — с ароматной начинкой и сливочным, хрустящим тестом.

Что значит на Мабон не были знакомы?! С праздника урожая и месяца не прошло!

— И насколько же недавно... вспыхнули ваши чувства? — продолжила задавать я вопросы.

— О, на самом деле мы водили знакомство еще при короле Грэйне. Но вновь встретились лишь в этом году. Как раз через пару дней после праздника, — ответила леди Инария.

— И когда же вам поступило столь лестное предложение руки и сердца от моего отца?

— Две недели назад.

От ответа леди Инарии есть совершенно расхотелось. Даже любимые тарталетки больше не вызывали желания полакомиться. И запах корицы с кислинкой ревеня тоже не манили.

Ни за что не поверю, что отец мой, до бездны расчетливый, сдержанный отец готов был жениться на женщине спустя неделю общения.

— Так не хочется отдавать титул герцогини мне? — поинтересовалась я, откидываясь на спинку стула.

— Рия! — резко одернул меня он.

Присутствующие с испугом уставились на герцога Нейла, а потом перевели свой испуганный и недоумевающий взор на меня. Я пристально смотрела на отца.

Объявлять наследницей титула и состояния женщину в Ари-терре было не принято, но и не возбранялось. В академии я познакомилась с маркизой, а один из предметов по общению со стихией вела герцогиня, получившая титул от умершего родственника.

Я никогда не говорила с отцом о герцогстве. Мне казалось само собой разумеющимся, что титул со временем перейдет мне. В конце концов, отец обучал меня правильному ведению дел, посвящал во все происходящее во владении.

А две недели назад он решил привести в дом герцогиню, видимо надеясь еще на одного наследника. Две недели назад король объявил отбор...

— Или ты просто не хочешь отдавать герцогство... моему будущему мужу? — спросила я.

Ну, разумеется, отдавать герцогство родной дочери — это еще ничего, заключать брачные сделки с другими герцогами и маркизами — тоже неплохо. А вот давать королю в личное пользование большой кусок земли — это уже никуда не годится. Как можно подарить монарху еще большую власть, чем он имеет сейчас?! И без разницы, что монарх и так имеет в Ари-терре абсолютную власть.

— Я вот думаю, это ты так льстишь, уже сейчас записывая меня в королевы. Или принижаешь мое стремление к независимости?

— Стремление к независимости? — Отец усмехнулся. — Кто может быть независимее королевы?

— Я ставлю этот вопрос немного по-другому. Кто может быть зависимее королевы?

— Дорогая, будешь ты свободной или зависимой королевой, зависит только от тебя. Уж прости за тавтологию. А что касается лести... Разве есть еще варианты?

Я, признаться, удивилась такому заявлению. Как минимум участницы еще неизвестны. Как максимум Дарион может выбрать кого угодно.

Отец, видимо, заметил скепсис на моем лице и пояснил:

— Половина совета желает заключить торговые связи с нашим герцогством, другая половина, торговля с которой уже ведется, хочет выбить меньшие цены. Большая часть Совета за тебя, Рия. И король у нас не глуп, понимает, что большая территория в руках одного герцога — это жирно. Женитьба — неплохой способ урезать мои владения. Совет тоже будет настаивать на этом браке. Чужие территории и чужая власть никому не дают покоя.

И отец решил, что урезать свои владения — недостойно герцога Хэдрийского, поэтому принял решение жениться и заделать себе еще одного наследника.

— Я не отдам герцогство мамы ни леди Инарии, ни твоему наследнику, — ровно произнесла я, смотря прямо в глаза отцу.

Не то чтобы я хотела быть герцогиней, заниматься управлением и сопутствующими этому немного раздражающими делами. Но это мамина территория. Она получила титул герцогини Лейкатской в сорок лет, когда умер ее отец. Затем в пятьдесят она вышла замуж за моего отца, и они объединили свои владения. Так герцог Нейл стал самым крупным землевладельцем Аритерры. А спустя три года родилась я. Знаю, что в то время ходило много разговоров о договорном браке. О том, что отец женился на маме только из-за территории. Его родное герцогство — край снега, гор и продуваемых равнин, часто заливаемых дождями. А край мамы — зеленая плодородная равнина с десятком зеркально чистых озер.

В детстве я часто гостила в Озерной низине, бегала от бобров, гонялась за лягушками и делала еще множество разных вещей, не подходящих юной леди. Когда в тринадцать уехала из дворца, отправилась исследовать руины старых храмов именно в мамин край.

И отдать его в распоряжение этой дурно одетой и совершенно неприятной мне леди только потому, что отец не хочет передавать свои земли королю? Определенно нет.

— Рия! — снова одернули меня.

— Что? Раз уж ты так печешься о своих землях, не стоит забывать, где именно кончаются твои, — я особо выделила это слова, — земли.

— Порой я забываю, какой ты можешь быть, — покачал он головой.

Я улыбнулась. Грустно. Потому как хоть я и провела много времени в Озерной низине, моим любимым краем было Плоскогорье, а еще я любила соленый запах моря, постоянные дожди и туманы. И сейчас меня ненавязчиво выпроваживали из этого края.

— Что ты будешь делать, когда я вернусь с отбора? — прервала я тягостное молчание, которое неожиданно опустилось на столовую.

— Адрия, — отец улыбнулся мне, как несмышленому ребенку, — ты не вернешься с отбора.

Высказывание мне совершенно не понравилось. Спасибо хоть на том, что сказано было без угрозы.

— И куда же, по-твоему, я денусь?

— Выйдешь замуж, — как само собой разумеющееся произнес он.

Я в восхищении уставилась на отца. Так верить в то, что король выберет меня! Это ж насколько надо быть уверенным в себе и своем влиянии на совет.

Но тут меня посетила мысль. Нехорошая такая.

— Выйду замуж за короля? — напряженно уточнила я.

— Разумеется.

Я выдохнула. Значит, лишь за кого-нибудь отец не планирует меня отдавать. Это успокаивало.

— Что ж, всем спасибо за ужин. — Я встала из-за стола. — Чай я попью у себя в комнате. — И, забрав поднос с остатками тарталеток с ревенем, я вышла из столовой.

Подумать только, отец собрался жениться! И на ком? На леди Инарии. Которая и леди-то, скорее всего, не является! Пыхтя от возмущения, я ввалилась в комнату и тут же зажгла огонь в камине.

И ладно бы причиной женитьбы была любовь, взаимопонимание и уважение. Так нет! Ни любви, ни особого уважения я не увидела. Разве что взаимопонимание было: отец хотел наследника, леди хотела титул герцогини и была не прочь ради него ро-

дить. И все! Это не та причина, ради которой дочь была бы готова принять мачеху.

Да, отцу восемьдесят лет — самый расцвет сил. И да, он давно был одиноким. Но я думала, что его это вполне устраивает! Нас это вполне устраивало!

Зачем ему наследник, если есть я? Зачем ему жена, когда он месяцами пропадает в столице, когда с головой погружен в свою работу? Чтобы развлечься и сбросить напряжение, у него всегда были любовницы. Домашним уютом отец никогда не грезил, даже в пору моего детства. Зачем?

Огонь в камине гневно затрещал. Мне нужно было успокоиться. Огонь резко вспыхнул, языки пламени уже лизали полку над камином. Мне определенно следовало успокоиться. Я под села к камину и принялась лепить фигурки из огня. Бабочки, зайцы, колосья пшеницы, лицо Дариона. Огонь резко увеличился в размере. Так, Дарион — не лучший способ успокоиться! Что еще можно сделать? Я начала строить огненные схемы для напитки артефактов силой. Руны анзус, иса, эваз, соулу. Повивальные плетения, целебные, плетения мысли, вязь защиты, объединения и силы. Когда пламя уменьшилось до стандартного размера и огонь не норовил спалить мои внутренности, я легла на ковер и притянула к себе тарталетки. Как всегда вкусные. Зря я отказалась от них в столовой. Равно как и от компота из ревеня. Я посмотрела на столик у окна, на нем уже стояла чашка травяного чая. Вставать было лень, поэтому продолжила уплетать тарталетки всухомятку.

В принципе, все не так плохо. У отца появится жена, у этого замка — хозяйка. А я поеду на отбор... В случае победы стану периодически навещать родные просторы. В случае поражения буду приезжать на несколько дней в гости. Думаю, отец не откажет мне в такой малости. Но вот что делать с краем озер... Надо будет отослать весточку двоюродному дяде мамы, графу Оэну. Возможно, он что-то подскажет.

Неожиданно скрипнули дверные петли. Доедая последнюю тарталетку, отстраненно подумала, что надо бы их смазать. С другой стороны, завтра меня уже здесь не будет.

— Давай поговорим, — раздался тихий голос отца, а затем стук сапог по камню.

— Где ты нашел эту Инарию? И кстати, она действительно леди?

— Она дочь графа Ногата.

Я резко села. Настолько резко, что закружилась голова. И в ужасе уставилась на отца. Ногат — спорные земли нашего коро-

левства. Вокруг этого маленького куска земли постоянно ведутся споры и мелкие войны. Хвала богине-матери, в последнее время вооруженных конфликтов не происходило, скорее так, мелкие пакости — какая страна кому побольше нагадит в торговом плане. На Ногат претендует и Аллютора, и Киренаки, а еще рядом граница с воинственными племенами эттинов. Ладно, эттины, они просто хотят перебраться в степи, видимо, жить в горах им надоело. А вот соседние государства... Ногат — источник многих минералов и металлов. Там и арисцит добывают — универсальный магический накопитель, и что более важно — хелдвиир — металл, способный опреснять соленую воду. И вот за этот металл страны готовы биться. Для Киренаки это особо важно — рек мало, территории пустынные, а морская береговая линия длинная.

И вот спрашивается, что отец забыл на той территории?! Это противоположная сторона королевства.

— Дело в деньгах? — поинтересовалась я, справляясь с первыми эмоциями.

Ногат — хоть и проблемная, но все-таки золотая жила. Продажа добываемых там ископаемых — прибыльное дело. Очень.

— Не только. — Отец покачал головой. — Граф Ногатский мой старый приятель.

— Что-то мне подсказывает, что «старый» ты использовал в буквальном смысле, — пробормотала я.

— Он сидел в Совете еще при деде Дариона. Умный плут. Чуйка на проблемы и заговоры у него всегда была. Так вот он чувствует, будто что-то назревает.

— Назревает в Ногате?

— И в Ногате, и в Аритерре в целом. Ты еще не знаешь, но на отбор приедут как минимум две принцессы из песчаных стран, возможно, что и Аллютора свою отправит инкогнито. Маги на границе Ногата какой-то купол колдуют. У эттинов небывалая активность, возможно, не без подначки наших соседей.

— И ты решил оказать гуманитарную помощь? — хмыкнула я.

— Ну, не такую уж и гуманитарную, — усмехнулся он. — Я все-таки жену и в теории наследника получаю. А граф всю магическую поддержку моего герцогства.

— А как же хелдвиир?

— И доступ к паре шахт по добыче хелдвиира, — усмехнулся отец. — Куда же без него.

— Значит, все-таки деньги, — подытожила я.

И грустно так от этого стало. Потому как отец и без этого всего далеко не бедный человек, герцогство наше никогда в деньгах

не нуждалось, все пошлины в казну каждый год выплачивались своевременно. И тут снова деньги...

— Взаимовыгодная помощь, — поправил меня отец.

— Она тебе хоть немного нравится? — тоскливо, без особой надежды спросила я.

— Рия, она не может не нравиться. — Отец впервые за наш разговор по-настоящему улыбнулся. — Шикарная женщина, требующая жизни в роскоши. Я думаю, когда вы познакомитесь ближе, у тебя отпадут все вопросы. — Он погладил меня по голове и уже собрался уходить.

— Ты правда ждешь моей победы?

— Я не заставляю тебя насильно одерживать победу и ни капли не расстроюсь, если ты решишь послать нашего короля к духам, все-таки человек он своеобразный. Но, Рия... я не слепой. Я видел, что происходило в детстве, что происходило потом...

Не знаю, как много из этого «потом» отец видел и понял, но стало мне не по себе.

— Признаться, одно время мы с Грэйном думали соединить наших детей. Он предлагал тебе в мужья Орсо, но мы с королевой видели, что если как-то и объединять наши семьи, то это определено был бы Дарион. — Он еще какое-то время постоял возле двери. — Спокойной ночи, родная. — С этими словами он покинул комнату.

А я, переодевшись и выпив травяной чай, легла спать.

ГЛАВА 2

Утро началось для меня поздно, ближе к обеду. Академические будни, хвала Бригитте, закончились, и я могла подольше понежиться на чистых, хрустящих простынях.

Но все хорошее рано или поздно кончается, вот и мне пришлось выбраться из кокона теплого одеяла и начать собираться в дорогу.

В первую очередь я собрала заготовки для амулетов, сушеные травы и редкие камни, с особой тщательностью обернула тканью ониксовые чаши для приготовления целебных составов. Потом в чемоданы упаковала нарядные платья и украшения. Когда все вещи были собраны, я отправилась на кухню перекусить сконами. Дом казался пустым, по коридорам, как всегда, гулял ветер. Я погладила камень стен. Влажный и холодный. Иногда камень казался мне теплым, в такие моменты он будто светлел и немного светился. К сожалению, мне так и не удалось изучить все загадки

этого замка. В детстве мы с родителями не очень много времени проводили здесь. Дела отца требовали его присутствия в столице, должность мамы тоже вынуждала ее жить во дворце. А я до пробуждения стихийного дара часто болела, поэтому бывать в родовом имении мне разрешалось лишь летом, когда в наш край приходило тепло и хоть немного сухости. Но, несмотря на нечастые детские визиты в родной дом, я прикипела к этому месту. И покидать его навсегда мне было бы тяжело. Надеюсь, отец мне действительно разрешит вернуться сюда.

Сконы оказались с тыквенной начинкой. Не самый мой любимый наполнитель, но одну булочку я все же съела. Судя по запаху, в духовке стояла еще одна партия, на этот раз с брусникой. Дожидаясь сконов, я смотрела за мельтешением повара. Они быстро бегали по кухне, готовя обед. Как только главная повара увидела меня, тут же приобщила к готовке чечевичного супа. Мне выпала честь резать морковь. К тому времени, как я закончила, испеклись и сконы. Когда повара вынули из духовки противень с новой порцией, я съела еще две штучки и парочку завернула в кулек, решив взять с собой. Ехать долго, заняться нечем, сон в таком случае — лучшее времяпрепровождение, но еда — тоже неплохой вариант. Подумав, я положила еще один скон в кулек и сверху присыпала сахарными орешками. Все. Теперь к дороге я готова. Вернувшись в комнату, осмотрела вещи. Все ли собрано, ничего не забыто?

Я всегда любила путешествия, дни отправлений ждала с нетерпением. В этот раз мне хотелось замедлить время. Хотелось еще погулять по коридорам замка, полюбоваться на шумный фьорд из окна своей комнаты, в очередной раз посмотреть на искусный витраж в библиотеке. Хотелось скатиться по перилам в главном холле, тем самым разозлив чопорного дворецкого. Много чего хотелось. Но время текло слишком быстро. Поэтому, позвав горничную, я попросила помочь ее с чемоданами.

Когда я собиралась вынести последний, в комнату постучали.

На пороге оказалась леди Инария. Изысканно одетая и красиво накрашенная леди Инария. По сравнению с сегодняшним внешним видом вчерашний вообще никак не мог конкурировать.

— Добрый день, Адрия. Я бы хотела поговорить.

Ума не приложу, о чем.

— Видишь ли, твой отец попросил меня подружиться с тобой.

Подружиться?! Отец?! Да быть того не может! Удивление мое было колоссальным, но я продолжила спокойно слушать, было интересно, что эта леди-сказочница поведает мне дальше.

— Так как в ближайшем будущем я официально стану тебе мачехой... Я подумала, что, возможно, могу поделиться советами в столь важном для тебя в скором времени событии.

Та-ак, эта дамочка с каждой секундой мне все меньше и меньше нравилась. Голос тихий, немного робкий. Но это совершенно не вязалось с цепким взглядом, которым она оценивала мою реакцию на разговор.

— Дать советы? — переспросила я. — Вы? Для отбора?

И какие же советы она способна мне дать? И разве хоть какой-то совет может сработать на столь непредсказуемом мероприятии?

— Советы по тому, как надо себя вести во дворце, как надо выглядеть и одеваться.

Выглядеть и одеваться? Это она серьезно? Я выразительно посмотрела на канареечного цвета платье с красно-синими вставками, на торчащие во все стороны волосы легкого зеленоватого оттенка и слишком красные щеки для природного румянца.

— Так произошло... Ваши домочадцы тоже не рады моему появлению здесь. Возможно, поэтому все они в один день разучились стирать, сушить и гладить.

Ох, видимо, служанки что-то сделали с нарядами леди Инарии. И как не жалко было портить платья? Могли бы просто отнести в город на ярмарку, пару серебряных заработать.

— А еще мои сборы для волос неожиданно стали непригодными, наверное, срок годности закончился, — продолжила леди.

И вот тут уже я не смогла сдержать улыбки. Потому как к делу явно приобщилась тетушка Одет. У нее земляная магия, и состарить, испортить какой-либо продукт для нее не проблема.

— Может, вы использовали в речи какие-то слова, которые сподвигли ваши сборы испортиться, — ответила я.

И тут на лице леди промелькнуло явное недовольство.

— Давайте начистоту, — предложила я. — Зачем вы пришли?

Ни на йоту не поверила в образ тихой и скромной леди Инарии. Эта роль оказалась для нее провальной.

— Начистоту так начистоту. — Голос сразу стал громче, жестче, и глаза смотрели прямо на меня, а не были опущены в пол. — Адрия, отец должен был тебе объяснить, что я здесь делаю.

— И от его объяснения я должна была обрадоваться вашему появлению? — спросила я, не улавливая сути разговора.

— Наша свадьба через месяц. Это вопрос уже решенный.

— Пока вы не женаты, вопрос остается открытым, — возразила я.

— Я не хочу враждовать, Адрия. Я прошу тебя откинуть детское упрямство и недовольство и не усложнять жизнь ни мне, ни отцу.

— То, что вопрос со свадьбой открыт, пока не произошло это событие, это не детское упрямство. Это констатация факта. А насчет вражды... Я уезжаю через полчаса, о какой вражде речь?

Она аккуратным жестом поправила выбившуюся из прически прядь. Жест точно выверенный, натренированный, он явно служил для привлечения внимания к изящной шее и открытому декольте. И эти места действительно привлекли. На шее висело кольцо из рубинов, являющееся довольно мощным артефактом со смешанными действиями, а в уши были вдеты омолаживающие серьги с эффектом оберега от духов. Интересный набор, и плетения, которыми выполнены эти свойства украшений, тоже интересные.

О леди Инарии явно следовало узнать побольше.

— Во дворце во время отбора будет присутствовать много людей. Почти все знатные леди приедут с сопровождением, которое будет подсказывать, направлять их. Твой отец попросил помочь тебе.

— Вы поедете со мной во дворец? — ужаснулась я.

— Нет. Я прибуду спустя неделю.

Я выдохнула с облегчением — мои сконы в безопасности. Во время поездки покушаться на них никто не будет.

— Мне не нужны советы по поводу поведения во дворце и одежды.

— Девочка, ты едешь на отбор завоевывать сердце мужчины. Разумеется, тебе нужны мои советы. — Леди Инария улыбнулась и собралась уйти, но на прощанье бросила: — Я буду твоими глазами и ушами. Без глупостей, Адрия.

И она так красиво махнула на прощанье рукой, что мне подумалось, будто ее советы и впрямь понадобятся.

Прощание с отцом вышло скомканным, все, что он хотел мне сказать, было сказано еще вчера, так что особых слов у него для меня не нашлось. Мне тоже нечего было ему поведать. Так что мы обнялись, и я села в карету.

Путь до столицы занял полдня, и вечером я въехала в ворота Антары. Ремесленные кварталы уже пустовали, в то время как с аллеи Развлечений доносились веселые звуки мандолины и волынки. Мы преодолевали квартал за кварталом, лошадь разме-

ренно стучала копытами по булыжной мостовой. Карета медленно катилась к Замковой скале. И из окна уже виднелась возвышающаяся громада замка.

Замок, как всегда, производил впечатление неприступной крепости, попасть в которую можно было лишь по одной крутой дороге. С трех же других сторон он был защищен отвесными утесами и большим глубоким озером.

Когда запыхавшаяся лошадь прошла через замковую крепость, все сноны и орешки из кулька были съедены, а сам кулек порван на множество мелких кусочков. Карета остановилась, но я продолжала сидеть.

Это просто дворец. Людоеды здесь не водятся, меня никто не собирается есть живьем. В конце концов, в этом месте было проведено много счастливых дней. Но как-то так получилось, что один несчастный день перечеркнул все хорошие... Я глубоко вздохнула, расправила плечи и все же вышла.

Увиденное заставило улыбнуться. За шесть лет здесь практически ничто не изменилось. Впрочем, я другого и не ожидала. Если верить рассказам старушки Пэт, то это место оставалось неизменным долгие-долгие столетия. Все те же каменные стены, черепичные крыши, ползущий плющ. Возможно, зеленого мха на стыках кладки стало больше, и плющ разросся чуть гуще, но это, пожалуй, и все. Даже спешивший мне навстречу дворецкий служил в этом замке еще при старушке Пэт.

— Леди Адрия? — с ноткой потрясения произнес он.

— Добрый вечер, сэра Иргольф, — поприветствовала я старого знакомого.

— Вы, должно быть, одна из участниц отбора. Идемте, я провожу вас в покои.

Он развернулся на пятках и двинулся к входу во дворец.

— Почему мне он отказал в сопровождении до комнаты, а другой девушке предложил сам? — раздался справа недовольный девичий голос. Довольно громкий голос. И не очень приятный.

— Брида, прошу тебя, потише! — взмолился ее сопровождающий. — Возможно, это одна из принцесс, персона важная, политически защищенная.

— А я не важная персона, что ли? Я дочь герцога! И в будущем королева.

Столь смелое заявление вынудило внимательно посмотреть на девушку. Маленькая, коренастая, с толстой русой косой и в канареечном платье. Неужели сейчас мода на этот противный желтый цвет? Хм.

— И, Огдан, она не может быть принцессой, те обе черноволосы. А эта хоть и темненькая, но явно рыжая, — между тем продолжила канареечная, а затем поймала мой взгляд. Девушка смутилась, и на щеках ее проступили красные пятна. — И еще она явно слышит нас, — тихо добавила она и развернулась. А затем крикнула: — Извините!

У меня вырвался смешок. А она мне понравилась. Открытая, способная испытывать чувство неловкости дочь герцога — явление редкое. А потому очень ценное. Интересно, из какого она герцогства? Медный отлив в волосах, коренастость... Чувствовалась в ней кровь то ли стуканцев, то ли эттинов. Аяз, возможно. Герцогство как раз на границе с враждующими племенами расположено, на медном плоскогорье.

Интересовала меня и еще одна вещь.

— А действительно, почему вы вызвались проводить меня до покоев? — спросила я дворецкого, когда мы поднимались по главной лестнице.

Раньше на ней лежал синий ковер, видимо, по случаю отбора его сменили на более праздничный, красный.

— Вы все еще водите дружбу с принцем? — в свою очередь поинтересовался он. И мне показалось, что Иргольф изо всех сил надеялся на отрицательный ответ.

— Да.

— В таком случае я принял верное решение сопроводить вас до комнаты. Замок останется целее.

Почему все думают, что я первым делом по приезде ввяжусь в какую-нибудь авантюру и начну крушить замок?!

— Я стала взрослей.

— Я не питаю иллюзий. Разрушить замок можно в любом возрасте. Наш король неплохо справляется с этим и в двадцать восемь. — И сказано все с каменным лицом, без единого дрогнувшего мускула.

В то время как мне захотелось улыбнуться от уха до уха.

— Дарион что-то сломал в замке? — Факт вызвал немало удивления.

— Что только не ломал Дарион в замке... — ответил Иргольф и, поклонившись, оставил меня у простой деревянной двери с резным орнаментом в виде ежевичного стебля.

Комната, в которой я прожила половину своего детства. Я в нерешительности прикоснулась к ключу, уже вставленному в замочную скважину, повернула его и толкнула дверь. Здесь многое изменилось. Не было ни трещины в стене, ни скола на каменном подоконнике. Маленькую кровать с бледно-розовым

балдахином сменили на большую. Исчез кукольный домик, его место занял письменный стол. Место казалось знакомым и незнакомым одновременно. На полу лежал все тот же синий пушистый ковер, на стене висел гобелен с сюжетом моей любимой сказки, а из большого окна открывался вид на Северное озеро. Красиво. Очень. Но я почему-то чувствовала себя потерянной и замерзшей. Где маленький книжный шкаф, в который я ставила книжки, приносимые Дарионом? Где картины, которые я писала после каждого детского приключения и где обязательно фигурировала я, Орс и Дар. Глупо было надеяться, что подобные безделушки сохранятся, что комнату запрут на долгие-долгие годы и здесь никто не будет жить. Но...

Я прошла к камину и села в кресло. И поняла, что совершенно не знаю, что мне делать. Ненавидела чувствовать себя потерянной. Полная дезориентация, абсолютное незнание будущего... раздражали. А лучший способ успокоиться — поесть и избавиться от раздражителя. Именно в таком порядке. Поэтому я встала и вышла из комнаты.

Искренне сочувствую девушкам, впервые оказавшимся здесь. Лабиринт еще тот. Хорошо, когда ты в детстве вдоль и поперек оббегал этот замок и знаешь как минимум половину тайных ходов. Именно поэтому я без проблем добралась до кухни. Стараясь слиться со стеной, я медленно шла к полкам с выпечкой. Но слиться со стеной даже в сером дорожном платье мне не удалось.

— Почему посторонний на кухне?! — раздался громкий грудной голос главной кухарки.

«Спаси, Луг», — промелькнуло в голове. Ко мне уже спешила дородная женщина с раскаленной сковородкой в руке.

— Мирта, если ты покалечишь на кухне невесту короля, тебя разжалуют до поваренка! — поспешила предупредить я женщину.

— Невест много, а король один. Если меня разжалуют, то король перестанет получать на завтрак бармбрэк моего приготовления и пожалует мне должность главной кухарки снова, — ответила Мирта. — А ты вообще кто такая, говорливая? — уже успокоившись, поинтересовалась она. — И имя знаешь...

— Дак сказано тебе, одна из невест, — ответил ей повар, готовивший супы.

— Меня даже не узнали! — воскликнула я. — А Орс сказал, что, если я стану единственной невестой, в честь помолвки получу шикарнейший ужин!

— Пресветлый Луг! — Мирта от эмоций махнула сковородкой, от которой мне проворно пришлось отскочить. — Наша девочка вернулась!

Сковородка была поставлена на ближайшую стойку, и вот меня сжимают в крепких-крепких объятиях.

— А красивой какой стала! Истинная леди! Только волосы темны, из-за них и не признала. Раньше же все, как огонек, носилась с рыжими вихрами.

— Ты меня смущаешь, — произнесла я, закусив изнутри щеку, чтобы сдержать широченную улыбку.

— Подкрепиться пришла? Сейчас организуем.

В скором времени Мирта принесла мне тарелку с тем самым фирменным бармбрэком, намазанным маслом, и кружку козьего молока.

Забавно, что из всего обслуживающего персонала я лучше всего общалась с кухарками. Видимо, общая любовь к еде играет важную роль в образовании приятельских связей.

Так, за кружкой молока, я рассказала о своей учебе в академии, а Мирта поведала о последних дворцовых слухах и не преминула сообщить, что Дар последние дни просит двойную порцию десерта, что, несомненно, говорит о его дичайшем волнении в преддверии отбора.

Мне же волнующийся перед отбором Дар казался чем-то небывалым. Всегда собранный, немного насмешливый, он не мог волноваться перед таким мероприятием, как отбор невест. И пусть он в этом отборе играет не последнюю роль, как-никак именно ему придется в итоге выбирать девушку. Но, даже вытаскивая нас с Орсом из снежной чащи от боуги, он не волновался, вставлял свои едкие комментарии, бесил нас неимоверно.

На самом деле в детстве это было постоянным состоянием: мы с Орсом шлодничаем, влипаем в неприятности, появляется Дар, спасает, ехидничает и дико раздражает. А потом я и Орсо, испытывая чувство вины, идем на кухню к Мирте, набираем там поднос вкусностей и идем извиняться к Дару, разумеется, клятвенно заявляя, что больше его не побеспокоим.

— Ты улыбаешься, — неожиданно заметила Мирта. — Проказы ваши вспоминаешь?

— Мы ничего не делали специально! — возмутилась я.

Что дворецкий, что кухарка почему-то считают, что замок мы разрушали намеренно. Но это же было совершенно не так! Служанки сами не заметили ведро с водой, которое мы использовали, чтобы найти потайной проход, и за гардину они ухватились сами, уронив карниз. И вазу, которая стояла в замке с его

основания, тоже разбили сами. Случайное стечение обстоятельств!

— Где второй-то шатается? — добродушно спросила Мирта. — Тоже весь день в замке не был. Голодный небось ходит.

— Сейчас стану сытым, — неожиданно раздался за спиной голос. — Я, кстати, важными делами занимался, а вы тут «шатается»... Как не стыдно, Мирта. — И укоризненно так головой еще покачал.

— Садись ешь, паяц. — И перед Орсо была поставлена большая тарелка с хлебом, сыром и кружка молока.

— Я за Рией пришел вообще-то. Знал, что найду здесь. У нас, между прочим, важное дело есть.

Мирта очень горестно вздохнула, и вместе с ней еще парочка смутно знакомых служанок, забиравших подносы с вечерним молоком. Но энтузиазма Орсо это несколько не поубавило. Он торопливо жевал хлеб с козым сыром, пытаясь объяснить, что, собственно, за идея его посетила. Но выходило у него плохо. Во-первых, стоит все же иногда соблюдать правило «не говори с полным ртом». Во-вторых, Орсо говорил загадками, стараясь не распространяться при посторонних. Доел он быстро, видимо, не терпелось посвятить меня в важные дела. А мне было неудобно перед Миртой. Столько лет не виделись. И по поварихе было заметно, что ей хочется расспросить и поведать мне о многом.

— Идите развлекайтесь, — с улыбкой отправила она нас. — Постарайтесь оставить замок в сохранности. Как-никак важное событие тут происходить будет.

Я обняла старую повариху, и Орсо, нетерпеливо взяв меня за руку, повел к Северной башне.

— Дар отправлял меня встретить деканесскую принцессу. Она, кстати, прибыла с советником. Мутный тип, скользкий. Совершенно мне не понравился. Так вот, встречал я их, решил наведаться в старую Иарну. — Мы прошли хозяйственные помещения, и Орс захватил лежащий на полу молоток. — Раньше думал, что там только развалины храмов. Но Дар недавно сказал, что в Иарну вывозили дворцовую библиотеку во время одной из Многовековых войн. Потом ее, разумеется, вернули. Но я подумал, если мы не можем найти следующую подсказку, которую нам завещал разыскать мой полубезумный родственник, не можем обнаружить изначальный чертеж Северной башни в дворцовой библиотеке, то, возможно, следует поискать где-то еще? И я нашел! Чуть на встречу с принцессой не опоздал. Но старый план нашел. И знаешь что? Башня двойная!

— И мы будем пытаться найти вход в башню? — Я не до конца поняла, что задумал Орс.

— Не думаю, что там действительно есть вход.

И посетило меня нехорошее предчувствие.

— Я правильно понимаю, что ты собрался долбить стену молотком?

— Верно. И ты мне в этом поможешь.

— Ты собрался долбить башню, в которой живете вы с братом? — уточнила я, все еще сомневаясь в том, что правильно все поняла.

— Башня от этого не рухнет, — отмахнулся Орс от моих вопросов. — Она же двойная.

— А ты сказал Дару, что хочешь... м-м... поэкспериментировать?

— А зачем? Его комнаты останутся целыми. И если мы раскроем один из секретов замка, Дар только обрадуется, — пожал плечами он.

А я тяжело вздохнула. Все-таки Мирта с дворецким были правы. А мне и в голову не могло прийти, что мы будем долбить замок.

По дороге нам никто не встретился. Впрочем, никто и не должен был. Северная башня находилась за всеми парадными залами и служила личными покоями королевской семье. Просто так погулять в башне мало кому позволялось — вход в личные покои короля и принца имело ограниченное число людей. Когда мы проходили стражников, те подозрительно на нас покосились, но не задали ни единого вопроса. Все-таки Орсолин был их принцем.

— И какая часть башни нам нужна? — спросила я.

— В идеале было бы разрушать стену с внешней стороны. — Орсо ненадолго задумался. — Но даже с магией воздуха это опасно.

— Не хотелось бы, чтобы ты упал с обрыва, — согласилась я с ним.

— Поэтому будем работать изнутри. — Он повернулся кругом у подножия лестницы. — Если витраж розы смотрит прямо на север, а витраж папоротника на восток, то нам нужен северо-восток. Нам сюда. — Он уверенно указал пальцем в участок стены справа от лестницы.

Каменная кладка ничем не отличалась от кладки всего замка. И никаких особенных символов на стене тоже не было.

— Ты уверен, что нам стоит это делать? — в последний раз спросила я. — Уверен, что башня не рухнет?

Уверенный кивок. И очередной мой тяжкий вздох. Если владелец замка решил-таки его разрушить, то кто я такая, чтобы отговаривать его? И я призвала огонь, чтобы раскалить интересующий нас участок стены.

Орсо ударил по стене молотком.

Раздался грохот. Но на этом все. Стена была в абсолютной целости. Ну, насколько целой может находиться стена замка, возведенного шесть тысяч лет назад и пережившего семь веков войн.

— Не понял, — растерянно произнес Орс, выразив тем самым и мои эмоции.

Не сработало? Как так? У нас с другом имелся универсальный план на подобные разрушения: я нагреваю камень до предела, а Орсо, добавляя в удар молотка силу воздуха, бьет по стене.

— Хм... — глубокомысленно произнес друг. — Стой тут, — он вручил мне молоток, — сейчас кое-что проверю и вернусь.

И он быстро оставил меня одну в полумраке башни. Я пожала плечами и подошла вплотную к стене. И все же, почему не сработало? Такой эффект напоминал свойство защитного артефакта. Но никаких плетений на башне я не видела. Как и на всем замке.

И тут я замерла. Ну не может не быть чар на шеститысячелетнем замке! Даже Дар когда-то говорил, что его прапрапрадеды разрабатывали систему королевской защиты для своего дворца. Как я могла упустить это из виду? Это же так очевидно.

Я приложила руку к стене — каменная, чуть теплая и сухая. Никаких следов магии. Просто камень. Может, моих сил недостаточно, чтобы видеть кружева чар? Все-таки члены королевской семьи — универсалы, обладают всеми пятью стихиями. Возможно, все дело в эфире... Стихия редкая, мало изученная, принадлежащая только королям и их наследникам.

Я пристально всматривалась в стену. Даже несмотря на эфир, с которым я была неплохо знакома, должно же быть хоть что-то! Ни один артефактор не в силах утаить свое творение. Он может спрятать силу артефакта, создать о нем ложное мнение. Но скрыть, что артефакт — это артефакт, невозможно.

И если ничего не видно изнутри, возможно, стоит посмотреть снаружи...

— Что вы здесь делаете? — раздался тихий, немного хриплый голос, от которого я вздрогнула. — Уж не собираетесь ли вы ломать дворцовую стену? — с подозрением уточнили у меня.

Ну да, предположение абсурдное совершенно! Кому скажи, покрутили бы пальцем у виска.

— Нет, что вы! — Я кинула молоток на пол. Он упал с оглушительным звоном. — Мимо проходила, а он тут валялся. Решила посмотреть. — Я развернулась и присела в реверансе. — Добрый вечер, ваше величество.

— Никогда не видели молотка? — Скепсиса в голосе было много.

— Да, — выдохнула я. — То есть нет! Разумеется, видела. Я...

Я не ожидала встретить тебя так скоро. Еще и при таких обстоятельствах! Глупо, совершенно глупо. Я во все глаза на него смотрела, и мне никак не удавалось совладать со своими эмоциями. Темный пиджак был переброшен через руку, верхние пуговицы белой рубашки, заправленной в узкие брюки, расстегнуты. Видимо, он шел в свои комнаты после всех официальных представлений. Дар стал выше, немного раздался в плечах и стал больше походить на своего умершего брата. Темные волосы, холодные синие глаза, отстраненное выражение лица. В детстве наследный принц Эстар Оэрин Элвуд меня пугал, лишь кинет взгляд, тут же хочется убежать и спрятаться под теплыми одеялами. В отличие от насмешливого Дара и улыбчивого Орса Эстар всегда ходил мрачным и совершенно ко всему равнодушным. И это равнодушие в его темном взгляде меня дико пугало. И я постоянно боялась увидеть подобную тьму в глазах Орса и Дара.

— Как вы сюда попали, леди... — Он замолчал, явно давая мне возможность представиться.

И от этого мне захотелось истерично рассмеяться. Поразительно! Он меня не узнал. Всегда удивлялась тому, как одно событие по-разному запоминается разным людям. Для кого-то сцепленные в замок руки, крепкие объятия и горящие глаза рядом стоящего предвестника смерти — это запоминающееся во всех деталях событие. А кто-то может забыть человека, который подарил универсальный артефакт защиты, которых за последние пять сотен лет было создано всего два. И черт бы с ним, с артефактом. Может, он до сих пор не понял, что артефакт от меня. Но не помнить человека, который чуть не разнес его замок?!

До боли забавно.

— Леди?..

— Адрия Нейл, ваше величество. — Я присела в очередном реверансе.

На его лице не проскользнуло ни единой эмоции. Ни капли узнавания! И меня это безумно разозлило. Да, он не обязан помнить вечно надоедающую девчонку. Но мне казалось, что я была для Дара не только ею. Другом, возможно, сестрой... Вспоминая

сейчас наши отношения, я нахожу в них много странного. И смысл брошенной им напоследок фразы до сих пор от меня ускользал.

«Ты слишком напоминаешь ту жизнь, которой у меня уже никогда не будет».

Раньше мне думалось, Дар говорил о том, что после восшествия на престол ему больше не удастся развлекаться с нами, хотя очень хотелось бы. Но, осознавая политическую ситуацию после смерти короля и королевы, я начинаю думать о другом. А вот о чем другом... мысль никак не могла сформироваться.

— В любом случае, леди Адрия, вам следует... — Договорить он не успел, так как вернулся Орсо с огромным мешком... муки?!

— О, Дар! А ты чего, поздороваться с Рией пришел? Молодец, вы как-никак столько лет не виделись. А сейчас можешь уже идти.

Ни единый мускул на лице Дариона не дрогнул. Но глаза... Они убивали Орса медленно и со вкусом.

— Позволь узнать, дорогой братец... А что ты, собственно, собираешься делать со своей лицедейской компанией?

И прозвучало это так... по-старому, что я поняла — он помнит! Он помнит совершенно все. Только непонятно, почему делал вид, что мы совершенно не знакомы...

— А что еще мы можем делать нашей лицедейской компанией? — спросила я. — Разрушать замок. — И с легкой улыбкой вновь нагрела стену. А Орс ветром раздул муку.

Да! Сработало! Орс все-таки гений. Оказываем магическое действие на стену, защитные чары срабатывают, плетение становится более явным, и та-дам! Мука закрепляется на стене в месте плетения чар.

Позади нас хмыкнули, раздался щелчок пальцев, а затем магическое плетение засветилось голубоватым сиянием. Вязь плетения покрывала всю стену от пола до потолка и уходила дальше по винтовой лестнице.

— Но как?..

— Защитные чары подвластны только королю Аритерры, — пожав плечами, ответил Дар и, насвистывая, начал подниматься по лестнице в свои комнаты.

Мы с Орсо стояли и потрясенно смотрели ему вслед.

— Мог бы сразу сказать, ты же понял! — крикнул ему друг вслед.

— Могли бы сразу спросить, — раздалось насмешливое в ответ.

— Защита дворца не позволит сломать стену, — сделала вывод я после недолгого рассматривания узора.

— Попросить Дара снять защиту с этой стены? — выдвинул предположение друг.

Я выразительно на него посмотрела.

— Да, Дар — не вариант, — согласился он.

— Напомни-ка, почему мы решили, что нам для следующей подсказки нужен чертеж Северной башни?

— «На рисунке посмотрите, что же с башенкой не так. И проход тогда найдите, в север розы уходя», — процитировал Орсо.

ГЛАВА 3

— Может, дело не в чертеже или в чертеже, но не в том, где у башни двойная стена? — предположила я.

Орсо пожал плечами. Он выглядел грустным и разочарованным.

— Да ладно тебе. — Я толкнула его в плечо. — Чтобы найти вторую подсказку, мы перепробовали больше сотни различных вариантов. Это всего лишь второй. Справимся.

— Нам тогда было по восемь. — Он вздохнул. — Сейчас по двадцать два. Я надеялся, что...

— Что дело пойдет быстрее? — Я улыбнулась. — Ну не знаю, мне зачастую кажется, что в детстве мы были сообразительнее...

— Дар и в детстве был так себе по сообразительности. — Он перехватил мой взгляд на лестницу. — Дар — дура-а-ак, — прокричал Орсо, еще специально поднялся на несколько ступеней, чтобы эхо надолго хватило. Чтобы до адресата наверняка дошло. И улыбнулся так заразительно.

Я закатила глаза. Любящий брат, сразу видно.

— Кстати, девушек отобралось много. Но, думаю, половина не выдержит тропу духов и еще треть наберет минимум баллов на демонстрации магии.

— Много — это сколько? — уточнила я.

— Пятьдесят две.

Хм. Действительно немало. На первом этапе девушек осматривали целители на предмет каких-либо заболеваний и способность выносить ребенка, потом проверяли их магический потенциал. Прошли только здоровые и магически сильные.

— А сколько всего девушек было?

Орсо усмехнулся:

— Много. Очень. Дар даже испугался. Пришлось из соседнего города призывать целителей, чтобы организовать больше палаток для осмотра. На дворцовой и городской площадях эти два дня было не протолкнуться.

— И кого больше, простолюдинок или знатных? — поинтересовалась я после того, как мы собрали муку обратно в мешок.

— Простолюдинок, наверное. А может, и поровну. — Он пожал плечами и, взвалив мешок на плечо, двинулся в сторону гостевого крыла. — Даже одна ведьма есть.

— Ведьма? — удивилась я.

Ведьма в Аритерре? Странно. Они не особенно любили покидать свой остров. Да и удивительно, что ведьме хватило магической силы для прохождения первого этапа. Их дар был специфичен. Ведьма — это скорее не магическая сила, а особое восприятие мира. Они острее обычных людей чувствуют природу, но зачастую напрямую к стихиям обращаться не могут. Они могут просто их слушать и очень редко что-то просить.

Интересный народ, очень свободный и раскрепощенный.

— Да, ведьма, — подтвердил Орсо, — сам удивился. Есть еще кое-кто интересный. Думаю, тебе понравится. — Он улыбнулся.

— И? — Я повернула голову в его сторону в ожидании.

— И как только увидишь, сама поймешь. — Орсо улыбнулся еще шире.

И кто так делает? Знает ведь, что теперь умру от любопытства! Ух, нехороший!

— Когда ты дуешься, то становишься похожей на хомячка. — Друг рассмеялся. — Увидимся завтра на балу, хомячок! — попрощался он, когда довел меня до комнаты, и быстро пошел дальше возвращать мешок на место.

Удивительно, как Мирта только разрешила целый мешок муки стащить. Впрочем, возможно, мука была старого помола, а не из тех колосьев, что собрали на Мабон.

Вернувшись в комнату, я увидела доставленные вещи. Разбирать было лень, поэтому я вытащила ночную рубашку, мешочек с гигиеническими средствами и отправилась в ванную. Маленькое окошко где-то под потолком мало освещало комнату, поэтому из шкафчика под зеркалом я достала свечи и установила их в настенный канделябр. Осветительные артефакты хоть и стоили сейчас не так дорого, как еще полтысячелетия назад — до обширной добычи арисцита, но в гостевых комнатках дворца их по-прежнему не было. Я призвала огонь, и свечи загорелись.

Ванна набиралась долго, вода из крана текла тоненькой струйкой. Видимо, во дворце действительно и яблоку негде было упасть.

Пятьдесят две невесты... И это не считая тех, кто, как я, приехал со справкой из академии. И чуть ли не каждая из невест пожаловала со своими помощниками... Людей на балу будет много. Придется тяжело. Повидавшись с таким множеством людей за последние дни, я поняла, что отвыкла от толпы. В академии я виделась только со своей группой, а ели мы с Орсо в ближайшей таверне, куда ходило мало других адептов. Чаще я общалась с камнями, травами и металлами. И меня вроде это устраивало. Хотя в отличие от Орсо мне было этого мало. И если друг ждал завтра нудного вечера, который он не прочь разбавить интересным за счет других зрелищем, то я предвкушала завтрашнее действие.

Разумеется, никакой открытой битвы не будет. Лишь тайная. И то вялая, потому что все будут только знакомиться, примеряться. Но, возможно, кто-то попытается вывести из строя крупные фигуры — невест, на которых ставит Совет. А раз так, то мне стоит обвешаться неприметными, но очень сильными артефактами.

Я приняла душистую лавандовую ванну, надела ночную рубашку, завернулась в домашний халат и легла в кровать, застеленную сиреневыми простынями. Уже засыпая, я вспомнила о том, что ночами в столице бывает холодно, поэтому оставила в камине тлеющий огонек с просьбой погреть меня до утра.

Проснувшись я от пожара. Удушающий дым проникал в легкие через нос и рот. Каждое содрогание тела от кашля вызывало боль. Дикое, обжигающее пламя совершенно не желало меня слышать. Боль пронизывала все тело, волос уже не осталось: огонь их съел, яркий, яростный. Дыма стало столько, что рассмотреть ничего не получалось. Я закрыла глаза. А затем все прекратилось.

Я лежала в кровати с совершенно целым бельем, сбившимся дыханием и гулко стучащим где-то в горле сердцем. Длинные каштановые волосы тоже были на месте. Комната выглядела так, будто ничего не произошло. Даже оставленный на ночь огонек все так же тлел в камине.

Неужели приснилось? Сказались волнения прошедшего дня, вот и привиделось всякое?..

Я растерянно еще раз огляделась вокруг и выдохнула. Всего лишь сон. Просто сон. Ничего не горело. Я не горела. Все цело. Сон.